

Алиса
ЦВЕТОЧЕК

БЫВШИЕ

Слезы на память

Алина Цветочек

БЫВШИЕ. Слезы на память

<https://litres.ru/74332244>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Бежать бесполезно. Зверёк, загнанный в угол, может скалиться, но разве это что-то изменит?

– Для зверька, может, и нет. Но я не зверёк.

– Нет? – он наклонился ко мне, отчего в нос ударил терпкий аромат дерева и моря. – Тогда кто ты?

Пространство между нами опасно сократилось. Он не дотрагивался до меня, но его присутствие давило, обжигало.

– Думаешь, сможешь меня переиграть? – он покачал головой. – Ты же даже не понимаешь правил.

– Ну объясни, – выдавила я.

– Зачем?.. – он усмехнулся, и эта усмешка пронзила меня холодом. – Ты ведь всё равно проиграешь...

**

Двадцать с лишним лет назад я сбежала из дома, бросив свою первую любовь – Власова Алексея. Не сказав ему ни слова, я села в автобус и укатила в столицу. Казалось, прошлое осталось в прошлом. У меня есть любимая дочь и интересная работа. Я вполне довольна. Но все меняется, когда на горизонте появляется

Власов и предлагает сомнительную сделку, угрожая разрушить мою жизнь. Но некоторым секретам лучше не всплывать

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Алина Цветочек

Бывшие. Слезы на память

Пролог

Тебе стоит приехать.

Ради тёти Нюры.

Вот и всё.

Ни приветствия. Ни подписи.

С другой стороны, чего ещё ждать от профиля с ограниченным доступом и пустой аватаркой?

Но я знала, откуда взялось сообщение. Оно было родом из прошлого – болезненного, ненавистного и бесконечно горького. По крайней мере – для меня... Но не для того, кто от правил набор скудных слов.

Власов Алексей.

Я точно знала, что сообщение от него, ведь только он называл мою маму Тётей Нюрой – так по-домашнему и с теплом.

Власов Лёшка.

Парень, в которого были влюблены все окрестные девчонки. Дерзкий и непокорный. С ревущим байком и ослепительной улыбкой в арсенале. Таким он был тогда.

Эффектный. С тёмными, выющимися волосами и вырази-

тельными серыми глазами, в которых плескалось дождливое небо.

Но с тех пор многое переменялось... – одёрнула я себя. – Если всего лишь через миг река уже не та, то что с ней станет спустя двадцать с лишним лет?..

Поменяет русло?

Пересохнет?

Выйдет из берегов?

А какая разница?

Власов был всего лишь мимолётным эпизодом в моей непростой биографии. Красивый молодой человек из состоятельной семьи и восемнадцатилетняя оборванка из низов. Такая любовь обречена. Мне стоило об этом помнить. Наша история любви вышла почти как у Ромео и Джульетты. Только закончилась не так трагично – мы оба остались живы. Это ли не счастье?..

И вот теперь, спустя двадцать с лишним лет, он вдруг снова врывается в мою жизнь двумя бездушными строчками.

Тебе стоит приехать

Три слова, от которых душу выворачивает наизнанку.

Приехать? Домой?

Ради тёти Нюры.

Мама...

Мне припомнились её тёплые, нежные руки... как она гладила меня по волосам, приговаривая, что я – главное сокровище в её жизни. А потом... то, что случилось потом –

я помнить не желала.

Я снова посмотрела на экран.

Как у Власова всё легко и просто... Точно и не было этих двадцати с лишним лет.

Тебе стоит приехать

А стоит ли?..

Прошрое навсегда похоронено под тяжестью лет. И я не собиралась разгребать завалы – есть вещи, которым следует оставаться погребёнными заживо. Обида, боль и предательство – одни из таких.

Я не желала ворошить этот улей...

Даже ради тёти Нюры .

Тем более что *стоит* и *нужно* – понятия разные.

Власов опять давал мне выбор , – вдруг поняла я, – как и в прошлом .

Но в прошлый раз моё решение привело к плачевным последствиям.

Но вышло как вышло.

Напечатав три слова, я замерла перед отправкой.

Я не приеду! – моргало на экране.

Так и не отправив сообщение, я выделила его, нажала клавишу *delet* и удалила из окошка. А вот из сердца удалить не вышло.

Наши герои:

Итак, представляю вам – Рябова Анастасия. Ей со-

рок+, у нее дочь-подросток и огромный крест на личной жизни. Впрочем, Настю этот факт совсем не расстраивает – мужчины ее не интересуют, а ещё она скрывает тайну из прошлого...

А теперь – Власов Алексей. Первая и единственная любовь Анастасии. Ныне – мужчина в самом расцвете сил, уже добившийся определенных высот. Находит Настю спустя много лет и предъявляет ультиматум...

Ну и Алиса, дочь нашей героини. Алиске 13 со всеми вытекающими... Умная, но очень неуверенная в себе. На фото - один из редких моментов, когда она улыбается. Обычно - угрюмая и нелюдимая. Любимые фразы нет и не хочу .

Глава 1

Спустя два месяца

– Алис, вставай! – тормошу дочь за ногу. – Опоздаешь в школу!

– Ну и пу-усть! – раздаётся бурчание из-под одеяла. – Ненавижу эту дурацкую школу!

Каждодневный ритуал... Хотя раз бы Алиска с довольным лицом поднялась с кровати, но те счастливые времена давно прошли. Это в детский сад дочка просыпалась с улыбкой. Теперь с каждым годом становилось всё хуже – утро начиналось с гримасы и гневной тирады в адрес школы, учителей и одноклассников.

К отсутствию друзей прибавилось и буйство гормонов тринадцатилетнего подростка. Алиска ни в какую не желала мириться с изменениями тела – носила балахоны, сутулилась и почти перестала выходить из дому.

– Дочь, прекращай... – попробовала я, хотя заранее знала о провале своей затеи. – Сегодня пятница... Завтра выходной. Давай вечером выберемся погулять?.. Сходим в кино?

– Не хочу! В кино – одно дерьмо показывают...

– Алис, ну, просила же без подобных выражений... Можно же подобрать другое слово?

– А моё больше подходит. И опять ты лекции читаешь... Тебе не в книжном работать нужно, а в школе – преподавать

уроки занудства!

– Аль! – не выдержала я. – Ты не со своими подружками разговариваешь...

– Угу, у меня же их нету!

– Нет слова «нету»!

– Ну начинается... – закатила глаза Алиска.

– Ладно, мы не с того начали... – снова попыталась я. – Не хочешь в кино, давай на каток?..

– А на коньках я, как корова на льду...

– Не говори так! Надо себя любить!

Я вздохнула. Эта присказка в последний год звучала всё чаще и чаще. И чем больше я спорила, тем сильнее она злилась.

– Тебе легко говорить... Ты, вон, худышка и красавица... а я?..

– И ты красавица и худышка! – уговаривала я. – И целюлита у тебя нет, и морщин...

– Зато есть вот это вот всё!

Алиска возмущённо подёргала себя за бока. На этот раз глаза закатила уже я.

– Давай запишем тебя в спортивную секцию? – в сотый раз предложила я.

– Не хочу!

Любимый ответ, уже набивший оскомину.

– Можешь объяснить, почему?.. Вокруг столько всего интересного... Плавание, волейбол, верховая езда, борьба на

худой конец!

– Мне всё это не нравится! – отрезала Алиска.

И в кого у неё характер?.. Я сроду не была такой. Любила и учёбу, и спорт... И маме всегда помогала. Алиску же не заставишь даже постель заправить. В отца? Кто его знает...

Я родила дочь для себя, когда поняла, что построить здоровые отношения с мужчиной – не выходит. Алиска стала лучиком в моём тёмном царстве одиночества... Укачивая дочку по ночам, я представляла, какой она вырастет – красивой, умной и милой. Почти всё сбылось...

Моя девочка – и красавица, и умница, но милой её уже никак не назовёшь. Каждое слово – в штыки. Любая просьба – в пустоту.

– Ну а как оно может понравиться, если ты даже не пробовала?.. Не хочешь в спорт, давай попробуем языки... Не хочешь языки, давай что-то ещё... Можно вернуться в баскетбол.

– Чтобы меня опять обзывали слонихой?! Нет уж, спасибо!

– Давай разберёмся, кто и что... я поговорю с тренером?

– НЕТ!

– Ну нельзя же из-за обзывалок бросать дело, которое нравится... Мне вот тоже не все клиенты в магазине нравятся, но если бы я ушла после первого недовольного клиента, где бы я сейчас была?..

– Ты – взрослая, а я – ребёнок...

Ох уж эта любимая манипуляция всех детей: когда выгодно – заявлять, что ты уже взрослый, а как нести ответственность – так ещё ребёнок.

– Дети ложатся спать не позже половины одиннадцатого... – начала я.

– О, опять старая песня...

– Алис... мне просто жалко твоё время... Сейчас такой возраст – занимайся, чем душе угодно, пробуй, постигай...

– У человека всегда должен быть выбор, разве нет?.. Ты ж сама говорила...

Говорить-то я так и правда говорила... Но у Алиски была поразительная способность вытаскивать из памяти мои слова в самый для неё подходящий момент и переворачивать так, как удобно ей.

– Я много чего ещё говорила...

– Мам! Мне в школу надо собираться!

Вот и приехали. Теперь дурацкая школа – милее матери...

Я собиралась ещё что-то сказать, но тут зазвонил мой телефон. Звонил шеф.

– Да, Николай Корнеевич? – жестом я показала Алиске на дверь ванной. Та скривилась, но послушно прошлёпала в ванную комнату. Уже победа!

– Птенчик, срочно приезжай! У нас тут новый контракт нарисовался на открытие магазина в регионе... Надо обсудить.

Ого!

Новый контракт сулил нам неплохую прибыль. Я финансовой стороной не занималась, но тоже заметила, что прибыль просела.

В век информационных технологий – неудивительно. Поэтому-то я и убеждала Николая Корнеевича вложиться в интернет-магазин, но он был сторонником традиционных продаж и считал, что истинный почитатель обязательно придёт в живой магазин с особой атмосферой, а поиск книги для него – почти как выбор возлюбленной. Для Николая Корнеевича «Книжная гавань» в первую очередь должна была оставаться пристанищем для интеллектуалов и светлых умов, а уж потом – магазином.

Увы, хоть мы и являлись довольно популярной сетью книжных магазинов, но в ногу со временем шагать не торопились, отсюда и возникали проблемы...

– Уже еду! – пообещала я и отключилась.

Новый клиент для нас сейчас – глоток свежего воздуха. Но сердце моё отчего-то неприятно заныло, предчувствуя беду.

Глава 2

Я уже входила в здание бизнес-центра, где располагался наш офис сети книжных магазинов «Книжная гавань».

Николай Корнеевич – сухой интеллигентный старик с хваткой беззубого бульдога в бизнесе, обожал книги. Пожалуй, с этого всё и началось...

В тот злополучный день я поклялась, что уеду туда, где никто меня не найдёт. Закрывшись у себя в комнате, я продумала план побега: безбашенный, авантюрный – под стать восемнадцатилетней девчонке. Может, потому мне и удалось воплотить его в жизнь?..

Рано утром я побросала самое необходимое в сумку,хватила из маминой тумбочки паспорт и деньги на билет и сбежала.

Куда?

В неизвестность...

Села в дребезжащий автобус и укатила прочь, ещё не понимая, что от прошлого не убежать... но его можно запрягать глубоко под кожу или в дальнюю коробку памяти – пыльную, неприметную, но с большим навесным замком.

Очнулась только на московском вокзале. Вокруг сновали люди, но я ощущала себя до того одиноко, что хотелось плакать. В столице зима была совсем другой – нерешительной и мягкой... И если в родном городе уже в ноябре стояли су-

гробы, то здесь царила слякоть.

Податься мне было совершенно некуда. Есть хотелось, как и вернуться домой, только вот дома у меня не осталось. Было место, где стояла кровать, и в шкафу висела одежда, а на кухне хлопотала чѐрствая женщина. Когда-то она звалась моей мамой.

Мама .

Слово утратило былую нежность и ласку. От него веяло холодом и равнодушием. Но, покидая вокзал, я всё ещё продолжала надеяться, что мамино сердце оттаёт... Девочка-отличница, которая никогда не перечила взрослым, вдруг сбежала из дома – разве это не тревожный сигнал?

Я верила, что мама всё-таки будет меня искать – свою единственную дочь...

Но прошло двадцать с лишним лет, а она так и не объявилась.

Зато объявился Власов, – припомнила я его сообщение в социальной сети двухмесячной давности.

Но и он был всего лишь отзвуком прошлого, словно круги на воде после падения в воду – камень давно потонул, а круги остались.

Итак, первый мой день в Москве оказался судьбоносным. Выйдя на улицу из здания вокзала, я направилась на поиски работы, в глубине души понимая, что моя затея ничем хорошим не кончится. Кому я нужна была в этом большом городе? Без образования, без опыта работы... И всё же я свято

верила, что лучше уж так, чем оставаться в Нежинске.

Поразмыслив, я решила, что самое подходящее место для поиска работы – торговый центр. По крайней мере, в нашем городе было именно так. Бутики, салоны красоты, кондитерские, детские площадки – всё это набирало обороты даже у нас в глубинке. В выходные я подрабатывала аниматором, так что надеялась подыскать нечто подобное и в Москве... На крайний случай была готова пойти и продавцом, и полумыть – птица я была не слишком гордая, да и работать умела.

Вот и бродила по торговому центру, предлагая себя в качестве работника, но увы – Москва оказалась не только равнодушной, но даже суровой. Никто не спешил брать на работу приезжую девчонку – за забором таких была целая толпа.

Но Николай Корнеевич сам заметил меня... Как потом он часто признавался, я напомнила ему выброшенного из гнезда птенца. Конечно, он сразу смекнул, что я нездешняя. Подошёл, представился. Начал расспрашивать, что и как. Я придумала байку о покорении Москвы.

– А вы школу-то окончили, барышня?

– Угу... – соврала я.

– И чем хотели бы заниматься?

– Работать!

Как потом оказалось, мой ответ всё тогда решил.

Николай Корнеевич выгнул бровь и задал следующий вопрос:

– Книги любите?..

– Конечно! Читаю при любой возможности! – честно ответила я.

– Молодёжи нынче всякие приставки подавай... – решил проверить меня Николай Корнеевич.

– У меня никогда не было приставки! Мама... – с надрым прои́знесла я, – не могла себе позволить...

– Понял, понял... – успокаивающе похлопал меня по плечу Николай Корнеевич. – Думаю, нам стоит пообедать... Вы как? Голодны?

Страх липкой лентой обвился вокруг горла и больно сдавил. Теперь даже невинное приглашение воспринималось мной как нечто опасное и пугающее.

– Не бойтесь, бизнес-столовая прямо здесь, на первом этаже, – добавил он, почувствовав мой испуг. – Там полно народу...

И я поверила ему.

В столовой я скромно согласилась на пирожок с капустой и стакан чая. Николай Корнеевич взял только кофе.

– Итак, барышня... вы нуждаетесь в работе, верно?

Я кивнула, ожидая, что дальше последует непристойное предложение... Но ничтожная часть меня всё же надеялась на джекпот в виде работы хотя бы техничкой.

– А мне требуется помощница, которой я мог бы доверять...

Николай Корнеевич отхлебнул кофе и рассказал, что в этом торговом центре у него имеется книжный отдел, куда

он искал подходящую сотрудницу, которая будет не бездушно продавать книги, а с любовью дарить людям возможность прикоснуться к прекрасному.

Он отвёл меня в отдел, показал, что и как, и познакомил с супругой – Агриппиной Петровной – чудесной старушкой с добрым и участливым взглядом.

Николай Корнеевич заявил жене, что нашёл помощницу в магазин и охарактеризовал меня «неиспорченной» большим городом.

Агриппина Петровна потрепала меня по руке, показала, что к чему и спросила, где я остановилась.

Ответа у меня не было. Как и желания врать.

Узнав, что я неприкаянная душа, Агриппина Петровна предложила пожить пока у них...

Поколебавшись, я всё-таки согласилась. И осталась у них на целых семь лет. За это время мы сплотились и стали очень близки. Я помогала Агриппине Петровне по дому, делила с четой Сомовых завтраки, обеды и ужины, а ещё превратилась в незаменимого помощника в магазине, который разросся в целую сеть. И всё потому, что Николай Корнеевич любил книги, разбирался в людях и признал во мне неоперившегося одинокого птенчика.

Три года назад Агриппина Петровна тихо скончалась ночью во сне. Николай Корнеевич с тех пор сильно сдал...

– Я уже здесь! – я вошла в кабинет.

Николай Корнеевич привычно сидел за своим столом и

выглядел невероятно щуплым и маленьким в огромном кожаном кресле. А у окна спиной ко мне застыл незнакомый мужчина.

– Настенька... наконец-то... вот, знакомься. – Николай Корнеевич поднялся. – Власов Алексей Владимирович, прибыл к нам из Нежинска с потрясающим предложением о сотрудничестве.

Мне показалось, что воздух вокруг стал плотным и тяжёлым. Все мои мысли разбились об одну-единственную фигуру у окна. Я не могла оторвать от него взгляда.

Алексей Власов .

Имя, которое я скрывала, прятала в самой тёмной части своей памяти. Мужчина, которого я любила много лет назад, стоял здесь.

Передо мной.

Глава 3

– А это – Анастасия Рябова, моя лучшая сотрудница и помощница, она мне как дочь...

Я сжала ремешок сумки так сильно, что ладоням стало больно.

Власов медленно обернулся. И меня бросило в пот.

Он изменился...

Черты лица стали резче, в тёмных волосах блестела седина. Но я узнала его сразу.

Та же прямая осанка. И пусть глаза стали холоднее, но я помнила этот взгляд. Знала, как он проникает до самых глубин души. Эти серые глаза с янтарными крапинками, я бы узнала даже в толпе. Они были полны той же загадки, что и тогда, двадцать лет назад, когда он смотрел на меня, словно знал все мои тайны. Но одну тайну я увезла с собой... И ему до неё не добраться.

– Мы планируем открыть филиалы «Гавани» в Нежинске... – донёсся до меня голос Николая Корнеевича, будто сквозь толщу воды.

– Добрый день... *Анастасия*, – поздоровался Власов спокойно, с лёгкой паузой, словно пробуя моё имя на вкус. Затем двинулся ко мне.

– Здравствуйте, – выдавила я, надеясь, что голос не передаст моего волнения.

Он протянул руку, и я почувствовала, как дрожат мои пальцы. Его рукопожатие оказалось крепким, но сдержанным, а взгляд оставался холодным, без намёка на тепло. Я вдруг почувствовала, как всё в этом мире снова стало чужим и непривычным, словно покинула родной дом только вчера.

– Алексей Владимирович, – обратился к нему Николай Корнеевич, не замечая напряжения, которое, казалось, висело в воздухе. – Настя отличный специалист, с её помощью мы сможем проработать все детали...

– Отлично, – коротко ответил тот, не отрывая глаз от моего лица. – Тогда я настаиваю, чтобы именно она открывала филиалы магазинов на месте...

– Что, простите?.. – мне показалось, я ослышалась.

Николай Корнеевич удивлённо посмотрел на Власова.

– Простите, но мы обычно действуем отсюда, из Москвы! У нас есть отдельный персонал, который...

– Но *обычно*вы не открываете магазин в *моих* торговых центрах! – перебил Власов.

Вот оно значит как. Выходит, он все-таки стал предпринимателем, как и мечтали его родители. А ведь хотел совсем другого.

– Простите, но я не могу... – возразила я, не узнавая собственный голос. – Открытие одного-то филиала занимает несколько недель. А когда их несколько – это намного дольше... У меня здесь жизнь, дочь... – под его пристальным взглядом я осеклась и быстро поправилась: – семья...

– Ну, что ж... решайте сами. Или так, или открытия не будет!

Власов смотрел на меня, не сводя глаз. И этот взгляд резал и кололся. В нём отражались только жёсткость и молчаливая требовательность.

– Значит, не будет! – заявила я.

– Хм... – Николай Корнеевич, казалось, испугался не на шутку. – Алексей Владимирович, вы не могли бы дать нам пару минут наедине?..

– Так и быть. Мне всё равно нужно сделать важный звонок...

Коротко кивнув, Алексей покинул кабинет. Моё сердце стучало так быстро и так громко, и я всерьёз опасалась, что Николай Корнеевич обо всём догадается.

– Птенчик... – начал неуверенно он. – Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, правда?..

– Знаю, Николай Корнеевич! Вы очень много для меня сделали, правда... и я вас очень люблю, как родного отца, вы же знаете... но не просите меня ехать в Нежинск! Мы ведь может открыть филиал в любом другом месте...

– Нет, Настенька, не можем... – в глазах Николая Корнеевича мелькнула печаль. – Мы почти банкроты...

Глава 4

Второй раз за последние пятнадцать минут мой мир пошатнулся и едва не рухнул.

– Что?! Но как?..

– Понимаешь, последние несколько лет мы не вылезаем из кредитов... Ты занимаешься другой стороной бизнеса и не в курсе...

Это была чистая правда. Я занималась устройством магазинов, решала, какие стеллажи заказать, на какие секции поделить книги, как их лучше расставить, придумывала акции и розыгрыши для покупателей... В общем, делала всё, чтобы интерес к нашим книгам не падал. Выходит, я слишком плохо выполняла свою работу?..

Николай Корнеевич как будто прочёл мои мысли и поспешил успокоить:

– Ты только не думай, что в этом есть твоя вина... Ты умница и большая молодчина. Без тебя мы бы никогда не выросли до таких высот, но... время меняется. Книги всё чаще уходят в сеть, и людям просто не нужны бумажные «пылесборники»... А кому нужны, те заказывают в маркетплейсах, не выходя из дома... Мы – пережиток прошлого, увы...

– Николай Корнеевич, не говорите так... – попросила я, словно от моей просьбы что-то изменится.

– Помнишь, три года назад ты отговаривала меня вклады-

ваться в новые филиалы? Просила не торопиться?..

– Помню, конечно... Но вы тогда сказали, что у нас достаточно средств... – припомнила я.

– На самом деле, я тогда влез в большие долги... Понимаешь, Груня только-только ушла из жизни, и я просто не могла сидеть сложа руки. Мне хотелось заняться делом, хотелось, отвлечься от тягостных мыслей, хотелось, чтобы Груня мной гордилась... а вышло вон как...

Я тяжело опустилась на стул, словно это мне было за семьдесят.

– Но мы ведь можем что-то придумать...

– Не можем, Птенчик... – вздохнул Николай Корнеевич, в одно мгновение постарев ещё на несколько лет. – Последняя моя надежда – это Власов. Он готов открыть несколько филиалов «Гавани» в своих торговых центрах за свой счёт и даже аренду с нас брать не будет в течение первого года...

– С чего вдруг такая щедрость?..

– Говорит, очень любит книги.

Это было правдой. Власов всегда читал запоями. У его родителей была шикарная библиотека – он мне периодически давал книги... Потом его родители прознали и попытались запретить, но Власов всегда поступал по-своему...

И сейчас поступает.

Похоже, он затеял какую-то свою игру и не намерен отступать. Но ведь и я уже не та наивная девчонка, какой была двадцать с лишним лет назад.

– Николай Корнеевич, я не могу ехать в Нежинск, понимаете?.. Просто не могу...

– Честно сказать, его заявление и для меня явилось неожиданностью... – Николай Корнеевич устало потёр виски. – Но предложение Власова – единственный путь к спасению, понимаешь?..

– А если я обращусь в банк, попрошу ссуду? – с надеждой спросила я.

– Сумма слишком огромная, Птенчик... Я знаю, что ты не хочешь уезжать, тем более у тебя дочь-подросток...

– Дело даже не в Алиске... хотя и она однозначно устроит бунт. Просто... – я набрала побольше воздуха в лёгкие. – Понимаете, Нежинск... это город, откуда я уехала тогда... ну, вы помните...

Вот и прозвучала правда. Грузная, как камень, который столько лет давил на душу.

Какая, казалось бы, разница? Прошное должно было остаться там, в пыльных воспоминаниях. Но Нежинск — это не просто город. Это раны, которые так и не зажили до конца. Это улицы, где эхом отдаются шаги, полные боли и предательства. Это место, где всё началось и, как я наивно предполагала, и закончилось. Не тут-то было.

– О, милая моя... – Николай Корнеевич подошёл ко мне, с трудом присел передо мной на корточки и заглянул в глаза. – Я знаю, тогда стряслось что-то серьёзное, и я никогда не задавал тебе неудобных вопросов... Но, может быть, если ты

постараешься держаться подальше от прошлого, всё выйдет не так страшно?..

Боже, знал бы Николай Корнеевич, что прошлое уже меня настигло... И Власов – лишь верхушка айсберга. В то, что этот мужчина появился в моей жизни случайно, я не верила.

– И что вы предлагаете?.. Сорваться вместе с Алиской и поехать в Нежинск?..

– Давай постараемся представить всё так, что для неё это будут каникулы...

– Из Москвы в провинцию?..

– Главное – суметь всё преподнести, как надо.

– А как быть со школой?

Я на секунду прикрыла глаза.

– Но ведь школа через два месяца закончится?

Я покачала головой. Вырывать подростка из привычной среды на несколько месяцев – равносильно самоубийству. Как это скажется на её психике? А на моей? Мы и так постоянно на ножах, а с таким заявлением можно смело раскапывать топор войны, да не один, а целый набор.

– Николай Корнеевич, она в своей-то школе едва прижилась, а представьте, отдать её в новую?..

– Ты можешь договориться о дистанционном обучении... Алиска умница, справится...

Алиска и правда была умницей, но только если этого хотела. Помнится, в прошлом году она ни с того ни с сего начала получать двойки по литературе. Я долго допытывалась,

пока дочка не призналась, что объявила бойкот Инне Георгиевне – учителю словесности.

– Я решила проучить Гиену! – сообщила Алиска с гордостью, когда я припёрла её к стенке. – Ей, видите ли, не понравилось моё сочинение... я слишком отошла от темы.

– А что за тема? – спросила тогда я.

– Яркая личность Лизы у Карамзина...

– И что не так?..

– А то! Разве она яркая личность?! – возмутилась Алиска. – Дурёха и слабачка! Сначала поверила этому Эрасту, а потом ещё и утопилась с горя! Ну, разве это выход, мам?.. Ты ж сама говорила, что самоубийство – удел слабых!

Конечно, я порадовалась, что мои слова не прошли мимо, но попыталась объяснить, в какое время жила Лиза, и чем руководствовался автор.

– Но разве сочинение – это не моё личное мнение? – не сдавалась Алиска. – Я прочла книгу и делюсь *своими* впечатлениями! Совсем оборзели, заставляют читать нафталиновое старьё, так ещё и высказаться не дают...

Честно говоря, я была с ней согласна. Классика – классикой, но и у меня самой школа на долгое время отбила желание читать эту самую классику, ибо была не по возрасту.

– И в чём же твой бойкот заключается?..

– А я вообще теперь «домашку» не делаю! – с гордостью заявила Алиска.

Пришлось устроить разбор полётов и объяснить, кому

от бойкота по факту будет хуже. Спустя полчаса бесед и нескольких моих седых волос, мы всё же пришли к тому, что наличие «двоек» вредит только самой Алиске.

– Вы ж её знаете, Николай Корнеевич... она упрямая и своенравная.

– Ещё вариант. Можешь оставить Алису со мной...

– Вот уж точно нет! – запротестовала я. – Она вас до инфаркта доведёт... да и мне будет спокойнее, если Алиска со мной поедет. Тяжелее – да, но спокойнее.

– Простите... – в кабинет заглянул Власов. – Вы приняли решение?..

От его испепеляющего взгляда мне стало не по себе.

– Кажется, да... – Николай Корнеевич вопросительно посмотрел на меня.

– Мне нужно сначала поговорить с дочерью...

– Конечно... и с супругом переговорите, объясните, что это деловая поездка...

– Настенька не замужем, – поспешил успокоить Власова Николай Корнеевич. И зачем только он влез?..

– Ну у такой привлекательной женщины наверняка имеется ухажёр...

Власов многозначительно посмотрел на меня.

Николай Корнеевич снова открыл было рот, но на сей раз я его опередила.

– Предупрежу, не беспокойтесь... – надменно произнесла я. – Будьте добры, озвучьте сроки. Когда я должна прибыть

в Нежинск?..

– На днях я возвращаюсь. К тому времени вы должны быть готовы, по дороге я хотел бы обсудить с вами некоторые рабочие вопросы.

– Это невозможно! – я едва не задохнулась от возмущения. – Моя дочь ходит в школу, мне потребуется время, чтобы уладить всё с администрацией... и то, это при условии, что дочка согласится.

– Вы успеете, Анастасия Андреевна... – перебил меня Власов. – я верю в ваши таланты.

С этими словами Власов направился к дверям. Мощный, энергичный, привлекательный...

Я тряхнула головой и отогнала опасные мысли прочь. К тому же он, скорее всего, давно счастливо женат... Наверняка и дети имеются.

Хотя и это меня никак не касалось. Власов – прошлое, нависшее надо мной зловещей тенью, от которой невозможно избавиться. Но я постараюсь сделать всё, чтобы ему не нашлось места в моём настоящем.

– Откуда он знает твоё отчество? – в задумчивости произнёс Николай Корнеевич.

– Наверное, прочёл на двери моего кабинета, пока бродил по офису... – нашлась я.

– А ты его точно не знаешь?.. – Николая Корнеевича не так-то легко обвести вокруг пальца. – Раз вы оба из Нежинска, может быть...

– Нет, Николай Корнеевич, я его совсем не знаю...

И это было практически правдой. Ну, что я, о нём в сущности знала, кроме имени?

Наш роман и романом-то не назовёшь...

– Я пойду, Николай Корнеевич... Отвезу документы на торговую точку, проверю поступление товара и отправлюсь домой. Алиска вернётся из школы. Разговор будет не из лёгких.

– Ты прости, Настенька, что всё так вышло... Если бы он согласился, я бы сам съездил в этот Нежинск.

– Ничего... справимся... – я через силу улыбнулась, хотя на душе кошки не просто скребли, они уже оставили глубокие борозды.

Прихватив из своего кабинета документы, я поспешила к выходу. Рядом с крыльцом тут же притормозила машина. Дверца открылась, и показался... Власов.

– Давайте с вами прокатимся, Анастасия Андреевна...

Глава 5

– Давайте прокатимся, Анастасия Андреевна... – повторил Власов.

Несмотря на форму просьбы, это был явно приказ.

Но я не собиралась идти на поводу у Власова. Он и так перевернул мою жизнь, устроив настоящий кавардак.

– Спасибо, но нет!

– Я бы всё же не советовал отказываться так опрометчиво.

Я замерла. Медленно повернулась. Посмотрела на него с прищуром.

– А иначе что?

– А иначе я откажусь от сделки и пущу вашу компанию по миру. И вас заодно.

Надо же, как бездушно прозвучало это самое *вас*. Для чужих – самое то.

– Ну?

Он не шутил. Я знала это. Как и то, что мне не стоит садиться в его машину. Ничего хорошего этот разговор не принесёт. Послать бы его в... Нежинск. Пешком. Через тайгу.

Сев в машину, я уловила лёгкий аромат мужского парфюма – тонкий и свежий, как утренний бриз над густым хвойным лесом. В нотах дерева проскальзывала еле уловимая горчинка, напоминающая о старом дубовом сундуке, спрятанном на чердаке. А морской аккорд – прохладный и соло-

новатый, навевал мысли о шторме где-то за горизонтом.

Я краем глаза посмотрела на Власова – сурового и неприступного. Разговор выйдет тяжёлым... Пожалуй, лучше самой его и начать.

– Я вас слушаю, Алексей Владимирович. Вы хотели обсудить детали нашей... сделки?

– Прекрати ломать комедию, – отрезал он, резко перейдя на «ты».

Вот и всё. Маски сброшены, и притворяться больше не имело смысла.

– Комедию здесь устраиваешь ты, – парировала я, стараясь говорить ровно. – Зачем ты приехал?

– Бизнес, – лениво бросил он, будто мои слова его несколько не задели.

Я не поверила. *Так* бизнес не ведут. Власов был готов терпеть убытки целый год ради нашей сделки, и это не укладывалось в голове.

– Бизнес? Серьёзно? – Я посмотрела на него, пытаюсь прочесть выражение лица. – Убыточный проект? Ради чего?

Он прищурился, и в его глазах мелькнуло что-то запрительно опасное.

– Вряд ли ты поймёшь.

Опять этот тон. словно я несмышлёный ребёнок, не способный понять простые истины.

– А ты попробуй... – потребовала я. – Раз уж ты хочешь, чтобы я отправилась в Нежинск, я хочу знать всё...

– Узнаешь, когда придёт время.

Прозвучало угрожающе. Я даже поёжилась. И не рискнула посмотреть ему в глаза.

– Так зачем ты заставил сесть меня в машину?..

– Хотел предупредить.

– О чём?.. – переспросила я пересохшими губами.

– Не вздумай сбежать. Я всё равно тебя найду и тогда... – его глаза угрожающе сверкнули.

– Не собираюсь я сбежать... Николай Корнеевич мне очень дорог, понятно? Я просто не смогу его бросить...

– А мне помнится, раньше для тебя предательство близких не было проблемой!

Меня затрясло. От гнева и обиды. Захотелось вlepить ему пощёчину и сбежать прочь.

– Не нужно сравнивать! Ты ничего не знаешь...

– Естественно, ты ведь не потрудилась поговорить и объяснить всё по-человечески. Предпочла сбежать, поджав хвост...

– Послушай, мне очень жаль... – начала я, но Власов меня жёстко оборвал.

– Не стоит. Мне давно уже плевать... ты сделала свой выбор много лет назад, и причины меня уже не интересуют.

– Тогда зачем всё это?.. – я беспомощно развела руками.

– Просто запомни, Анастасия Андреевна. Я никуда не денусь. А Тебе придётся вернуться в Нежинск.

– Если я и вернусь, то только ровно для того, чтобы от-

крыть филиал «Гавани»! – я всё-таки повернулась и сразу уже угодила в плен его пасмурных глаз.

– Поглядим... – возразил Власов. – Прошное, знаешь ли, имеет привычку возвращаться и требовать платы по счетам.

Его глаза горели хищным блеском, а каждая его осторожная, почти лениво-выжидательная фраза только сильнее затягивала меня в эту игру. Он словно смаковал ситуацию и наслаждался моим состоянием – моей растерянностью, моим желанием вырваться, смешанном с каким-то странным отголоском возбуждения.

– Бежать бесполезно, – его голос прозвучал мягко, почти ласково, но в этой мягкости ощущалась скрытая угроза. – Зверёк, загнанный в угол, может скалиться, но разве это что-то изменит?

– Для зверька, может, и нет, – я старалась говорить твёрдо, но голос предательски дрожал. – Но я не зверёк.

– Нет? – он наклонился ко мне, отчего в нос ударил терпкий аромат дерева и моря. – Тогда кто ты?

Пространство между нами опасно сократилось. Он не дотрагивался до меня, но его присутствие давило, обжигало.

– Думаешь, сможешь меня переиграть? – продолжил он, чуть склонив голову набок, как будто разглядывая интересный экспонат в музее. – Ты же даже не понимаешь правил.

– Ну объясни, – выдавила я.

– Зачем?... – он усмехнулся, и эта усмешка пронзила меня холодом. – Ты ведь всё равно проиграешь.

В его словах была пугающая уверенность, но, глядя ему в глаза, я вдруг поняла, что он тоже играет. Не со мной – с собой. Его азарт, его стремление загнать меня в угол – это ведь тоже игра. Он может быть хищником, но, возможно, в этой охоте он сам запутался в своих инстинктах.

Именно это знание придало мне сил. Если я и зверёк, то зверёк, который не готов сдаться без боя.

– Тебе меня не сломать! – произношу уверенно.

Я никому не позволю сломать меня снова. Однажды я уже справилась и сумела залечить душевные раны и даже заново построила свою жизнь. С нуля.

– Ты слишком самоуверенна. А теперь скажи, куда тебя отвезти...

– Никуда! – едва не задохнувшись, выпалила я. – Я сама в состоянии добраться до места! Останови машину...

Его глаза стали ещё холоднее, ещё пронзительнее. Но машину он остановил.

Не прощаясь, я распахнула дверцу и почти уже выскользнула на улицу, когда сильные пальцы легли на моё запястье.

– Я тебя предупредил! Не вздумай сбежать. Я тебя из-под земли достану!

Дёрнув рукой, я вырвалась из железной хватки и выскользила из машины.

Глава 6

На торговой точке я в рекордные сроки разобралась с документами и отправилась домой. Впереди меня ждал непростой разговор с дочерью.

А всё из-за Власова.

И чего ему не сиделось в Нежинске?..

Теперь мне предстояло минимизировать последствия нашего с ним столкновения.

Вздыхнув, я глянула на небо – по-весеннему низкое и тёмно-серое, словно кто-то невидимый измазал его сажей. Цвет напомнил ненавистные глаза Власова. Когда-то я считала их тёплыми и глубокими, но теперь они казались ледяными и чужими. В них больше не было места для тепла – только холодный расчёт и непреклонная непоколебимость.

Но самым ужасным было то, что где-то глубоко внутри я всё ещё помнила, как любила его.

Пустые, глупые воспоминания, от которых проку меньше, чем от лодыря на экзамене. Может быть, это и есть мой новый экзамен жизни? Первый я провалила ещё тогда, двадцать лет назад... Перед глазами возник протёртый ковёр, череда пустых бутылок и...

Я тряхнула головой, стараясь избавиться от образа, который слишком долго преследовал меня даже в мыслях. Нет, не время для воспоминаний. Надо думать о настоящем и о

том, как мне выкрутиться из этой патовой ситуации.

Власов никогда не делал ничего просто так. Его приезд сюда – в мой город, в мою жизнь, которую я пыталась наладить – не мог быть случайностью. Ему что-то нужно, и, скорее всего, это «что-то» связано со мной. В байку о бизнесе я не поверила ни на секунду.

Я ускорила шаг, свернула на боковую улочку, где пахло сыростью, мокрой землёй и первым робким дыханием весны. Начало апреля, когда природа ещё только приходит в себя после долгой зимы, всегда казалось мне временем ожидания. Будто всё вокруг застыло в напряжённой паузе перед новым рывком.

Но сейчас эта пауза тяготила меня. Холодный ветер проникал под пальто, пробирая до костей, и заставлял сильнее кутаться в шарф. Где-то за горизонтом солнце лениво пробивалось сквозь серые облака, обещая перемену, но пока что перемены пришли не те, которых я ждала. И на рывок больше не было сил...

Мне предстоял сложный разговор с Алиской, и я судорожно пыталась выстроить цепь разговора так, чтобы мы не убивали друг друга и пришли к соглашению.

У подъезда я замешкалась. Наш дворик казался мне тихой гаванью – такой же, как и магазинчик Николая Корнеевича... Теперь привычный уют и спокойствие попали под удар. Но собственный комфорт меня не сильно волновал. В первую очередь я переживала за Алиску.

В квартире было тихо.

Но это совсем не означало, что Алиски нет дома. Скорее снег летом пойдёт, чем дочь решится сходить погулять.

Я осторожно открыла дверь в её царство. Картина была вполне предсказуемой: дочь сидела на кровати, скрестив ноги, и в упор смотрела в телефон, будто тот вот-вот выдаст ей ключ к Вселенной.

Тихонько я вошла в детскую. Удивительно, как маленькая коробочка может заменить человеку и живое общение, и любые увлечения. И даже разговоры по душам.

– Как прошёл день? – начала я с насущного.

– Нормально! – глаза дочери, не отрываясь, смотрели в экран.

– Что было?

– Уроки!

– Серьёзно?.. А можно поподробней?

– Мам, я занята... а ты почему так рано с работы?

– Об этом я и хочу поговорить...

– Тебя что, уволили?.. – наконец, я была удостоена мимолётного взгляда.

– Нет, но у «Гавани» проблемы...

– Что случилось?..

Алиска даже телефон отложила.

«Гавань» для неё была не просто магазином, где работает её мама, а местом, которое ассоциировалось с теплом,

уютом и детскими воспоминаниями. Здесь она часто проводила время после школы, помогая расставлять товары на полках или болтая с сотрудниками, которые знали её с самого детства. Она любила бродить между полок, брать книги, листать, зачитывать интересные отрывки вслух.

Конечно, Николай Корнеевич и Агриппина Петровна тоже были для неё близкими людьми, заменившими бабушку и дедушку.

– Мам?..

– В общем... мы испытываем некоторые финансовые трудности...

– Это серьёзно?! – Алискины глаза округлились.

Мне очень не хотелось пугать дочь, ведь взрослые для детей – гарант безопасности и спокойствия, так что я попыталась сгладить ситуацию.

– Достаточно, но выход есть... Мне придётся поехать в командировку.

– Ты же никогда не ездила сама...

– Знаю, но деваться некуда... – вздохнула я.

– А куда? – Алиска уже встала с кровати. – И насколько дней?

– В город Нежинск.

– Ой, подожди... это ты там родилась? У тебя в паспорте написано...

– Да, там... – глухо отозвалась я. – Ехать надо на несколько месяцев.

– А я с кем останусь?!

Вот и наступил момент истины.

– Доченька, тебе придётся поехать со мной...

– Что?! Нет! – Алиска сначала отступила на шаг, а затем топнула ногой. – У меня же школа, своя жизнь...

– Переведёмся на время в школу Нежинска...

– Что за бред! Ни за что!

– Алис, я всё понимаю...

– Нет, не понимаешь! Ты собираешься увезти меня в воющую дыру без моего согласия!

– Алис...

– Нет! Не хочу! Не буду!

Алиска пронеслась мимо меня, как торнадо, и скрылась в ванной.

Вот и поговорили...

С некоторых пор ванная комната стала для дочери вторым убежищем, если я нарушала её покой в детской.

Неожиданно раздалась трель телефона. Звонил мой сотовый. Номер мне не был знаком. Час от часу не легче...

– Да! – ответила я на вызов.

– Анастасия Андреевна, как продвигаются дела?... – в телефоне раздался ненавистный голос Власова.

Глава 7

– Что тебе нужно?! – зашипела я.

– Не груби... – оборвал меня Алексей. – Помни, с кем разговариваешь.

– И с кем же?.. – не смогла я сдержать насмешки. – С президентом? С господом богом?

– С тем, кто может тебя уничтожить... – голос Власова звучал до того буднично, что я поёжилась. Да он как будто сообщал сводку новостей! Только вот новости были северные.

– Итак, что тебе нужно?.. – едва сдерживаясь от гнева, повторила я вопрос. – Я занята!

– Ничего, потерпишь.

Я стиснула зубы. Честно говоря, мне хотелось швырнуть телефон в стену. Но взрослые женщины себя так не ведут. Взрослые женщины решают проблемы, а не умножают их количество.

– И?..

– Пришли копии своих документов на этот номер.

– Каких?..

– Тех, что нужны для покупки билетов.

– Да ты с ума сошёл! Какие билеты, Алексей?..

– Я же сказал, что на днях возвращаюсь в Нежинск. Ты едешь вместе со мной. И это не обсуждается...

– Слушай, я не думаю, что это уместно... тем более мне нужно уладить кучу дел... – я посмотрела на дверь ванной. – Жизнь, знаешь ли, не меняется вот так, по щелчку пальцев, просто потому, что так решил ты...

– Да неужели?.. А по-моему у тебя богатый опыт. В прошлый раз ты справилась за одну ночь! – с иронией произнёс Власов, намекая на мой побег в прошлом.

В голове всплыли обрывки нашего последнего разговора двадцатилетней давности.

– *Выздоровливай, Настасья! До завтра!*

– *До завтра, Лёш...*

Я-то знала, что *наше* завтра уже никогда не наступит.

Прошло столько времени, а я до сих пор помнила каждую фразу из того разговора. Как там у кого-то из великих было?

Память — единственный рай, из которого нас не могут изгнать.

Так и есть.

– Не сравнивай... – огрызнулась я, ощущая полное бессилие.

– Не указывай мне, Анастасия Андреевна. Ты не в том положении...

Я словно наяву увидела его самодовольное лицо. Даже ямочки разглядела над уголками рта. Помнится, когда-то они с ума меня сводили... как и его глаза – притягательно пасмурные, но с лучиком тепла, который светил в самое сердце. В них было что-то необъяснимое, манящее, будто

обещание чего-то великого или опасного. Я помню, как терялась в этом взгляде, забывая обо всём, и как Власов словно наслаждался этим моим замешательством.

Но с тех пор многое изменилось. Изменилась и я сама. И ямочки у Власова исчезли. Как и доброта. Её заменили ожесточённость и неприязнь.

Я прикрыла веки. Мысленно сосчитала до пяти. Так советовал делать психолог, правда, мне не особо помогало. Как и беседы с чужими людьми о том, что когда-то сломало меня и уничтожило.

– Ладно... давай не будем пороть горячку? – я устало потёрла виски. – У меня есть определённые обязательства... дочь-подросток, с которой я пытаюсь сейчас договориться о переезде... Ты же должен понимать?.. У тебя наверняка тоже есть дети...

Отчего-то после последней фразы я даже дыхание затаила.

Мне нет никакого дела до его личной жизни! – уговаривал внутренний голос. – Пусть даже у него три жены и пятнадцать детей – меня это не касается!

– Жалкая попытка выяснить обо мне информацию... – с сарказмом проговори Власов. – Хочешь что-то узнать – просто спроси.

– Ты меня не интересуешь...

– Лгунья! – произнёс он, ставя жирную точку в этом споре.

– А ты самоуверенный мужлан!

– Значит, так... жду от тебя копии твоих документов. Если твоя дочь поедет с тобой, её свидетельство о рождении – тоже. Через два дня вы должны быть готовы.

– Как у тебя всё просто...

– Нет, Анастасия Андреевна, это у тебя всё легко и просто. Захотела – сбежала, пройдясь грабдером по жизням тех, кого бросила.

Вот оно как, значит.

– Я пришлю тебе документы, как только решу вопрос с дочерью. До тех пор прошу на меня не давить! – проговорила я скороговоркой и отключилась.

Ощущала я себя выпотрошенной до предела. Снова взглянув на дверь ванной, собралась с силами и поплелась на новую битву.

Глава 8

Спустя три дня мы с Алиской сидели в аэропорту в ожидании нашего рейса. Власов стоял рядом, уперев руки в бока, и пристально разглядывал табло.

– Мам, а он вообще живой человек? – шёпотом поинтересовалась дочь, с опаской глядя на Власова.

– Честно говоря, у меня тоже имеются сомнения на этот счёт... – тихо ответила я.

Но Власов, словно и впрямь имевший сверхспособности, услышал и повернулся к нам.

Я невольно залюбовалась им. Даже в спортивной одежде он выглядел так, словно только сошёл с поля для гольфа, где одержал очередную победу. Таких мужчин женщины боготворят и мечтают заарканить. Но я давно мечтала о другом. О тихой, размеренной жизни. Для счастья у меня всё было: любимая дочь, интересная работа... А теперь появился Власов и всё испортил.

– Наша посадка, – механически объявил Власов и, подхватив ручную кладь, уже направился к терминалу.

Мы с Алиской потрусили за ним. Удивительно, но после нашего трудного разговора, дочка больше ни разу не спорила и приняла наш отъезд как данность. Похоже, мне удалось подобрать не только нужные слова, но и убедительные аргументы. Не сразу, конечно, но с третьей попытки она всё же

прислушалась ко мне.

– Я знаю, что это сложно... – уговаривала я Алиску, когда она соизволила выйти из ванной. – Но посмотри на это с другой стороны...

– Нет здесь никаких сторон! – оттопырив нижнюю губу, проворчала дочь. – Кругом одно дерьмо...

Пропустив её ругательство мимо ушей, я снова ринулась в бой.

– Ну, смотри... тебе не нравится твоя нынешняя школа. И друзей у тебя нет. Так и что ты теряешь?..

– А то! Это просто треш! Там я буду новенькой, а их нигде не любят!

– Новая школа – это возможность начать с нуля, Аль... никто ведь тебя не знает.

– Будет ещё хуже, чем здесь!

– Или лучше... не попробуешь – не узнаешь.

– А мне и так хорошо!

– В том-то и дело, что это не так. Но ты боишься перемен. Но только перемены позволяют нам двигаться вперёд, понимаешь?.. И знаешь что?.. Я сама очень боюсь возвращаться в Нежинск. У меня с ним связаны неприятные воспоминания. И я бы ни за что не согласилась, но Николай Корнеевич... – я тяжело вздохнула. – Ты с детства бывала в «Гавани», а теперь представь, что она закроется. Навсегда...

Алиска смотрела на меня своими огромными глазами, в которых плескалось недовольство вперемешку с жалостью.

Она любила «Гавань». И Николая Корнеевича – тоже.

– В наших руках судьба «Гавани», дочка... давай договоримся, что это будет наше маленькое приключение? И даже если нам что-то не понравится, мы будем помнить, ради чего это всё... Главное помнить: мы обязательно вернёмся домой...

– А сколько нам придётся жить в Нежинске?..

– Несколько месяцев. Четвёртую четверть – точно. Скорее всего, даже дольше, но лето в Нежинске прекрасное... Кругом леса, можно ходить в походы, сплавлиаться на байдарках. Там очень красиво...

– А интернет там хоть есть?..

– Конечно! – заверила я.

– Ладно... но я не хочу никаких прощаний в классе. Можно это сделать по-тихому?..

– Конечно, моя хорошая! – я притянула Алиску к груди и поцеловала в макушку. – Я даже разрешаю тебе последние дни до отъезда не ходить в школу... у тебя ведь будет куча дел! Надо составить список вещей, которые возьмёшь с собой...

– Ауф! Круто!

Вот так я справилась с самой главной задачей – убедила дочь в необходимости отъезда и даже без решительных военных действий. Со школой проблем не возникло. В последнюю очередь я отправила сканированные документы Власову. Спустя пару часов он скинул мне дату и время нашего отъезда.

лёта и сухо уведомил, что сам заедет за нами. Откуда у него взялся мой адрес, я предпочла не спрашивать.

И вот теперь мы уже усаживались на свои места в самолёте. Полёт до областного центра должен был занять около двух часов. А потом ещё несколько часов на машине до самого Нежинска. Двадцать лет назад я тряслась в автобусе почти целые сутки... на самолёт у меня денег не было.

Власов расположился так, словно каждый день только и делал, что летал и работал в таких условиях. Нацепив очки, он достал какие-то бумаги и углубился в чтение, иногда обращаясь ко мне за разъяснениями.

Какие книги продаются у нас в магазинах лучше всего?

Как вы подходите к формированию ассортимента?

Как вы работаете с издательствами?

Есть ли договоры на эксклюзивные новинки?

Как привлекаете новых покупателей?

С какими трудностями сталкивались при открытии других торговых точек?

И эта была лишь малая толика вопросов. С таким подходом к делу было неудивительно, что Власов дорос до успешного предпринимателя. Интересно только, почему он так и не покинул Нежинск? Почему не уехал в большой город? Тем более что все задатки и предпосылки у него были...

Вздыхнув, я повернулась к Алиске, которая сидела в наушниках и что-то писала в своём дневнике, высунув от усердия кончик языка.

В прошлом у меня тоже был дневник... Ему я изливала душу, делилась радостями и горестями. Последние странички были сплошь посвящены Власову. Тогда я ласково звала его Лёшкой... А ещё верила, что у нас на двоих целая жизнь... Не угадала. Пять месяцев счастья и трусливый побег в никуда.

Но теперь не было смысла возвращаться к прошлому – оно поросло бурьяном, потонуло вzybучих песках времени, оставив только смутные очертания былого, точно мираж на горизонте, но и до него не дотянешься. А дневник остался дома. У мамы. Теперь уже наверняка выброшен, как и память обо мне самой.

Неожиданно меня накрыло жгучее желание развернуть самолёт и вернуться в Москву, забыв о Нежинске, как о страшном сне. Но границы между сном и явью стёрлись, и я ничего не могла с этим поделать.

– О чём задумалась?.. – оказывается, Власов пристально меня разглядывал всё это время. И не только меня, но и мои ноги.

Смутившись, я одёрнула подол юбки, чтобы прикрыть колени. И кто просил пялить юбку? Надо было надеть брюки, а ещё лучше – паранджу...

– О том, что я не хочу возвращаться... – покосившись на дочь и убедившись, что она меня не слышит, честно ответила я.

– Неужто стыдно?.. – Власов усмехнулся.

Стыдно? Нет. Это был отнюдь не стыд. То, что я испытывала, было гораздо глубже.

Я откинулась на спинку кресла, стараясь не замечать презрения в его глазах.

– Нет. Просто не горю желанием возвращаться туда, где со мной будут вести изощрённую игру в месть.

– Когда-то ты играла со мной, теперь моя очередь...

Я метнула на него взгляд, не скрывая раздражения.

– Тебе не кажется, что это не совсем честно – я должна играть на твоей стороне поля, ещё и не зная правил.

– Я уже говорил, ты всё равно проиграешь, так какой прок от правил?..

– Ты слишком уверен в себе, Власов, – тихо ответила я, стараясь держать дистанцию, хотя сердце предательски сжалось.

Он снова усмехнулся, но на этот раз в его улыбке не было лёгкости, лишь глубокая тень чего-то невыразимого. Он слегка наклонился ко мне, почти незаметно. Воздух вдруг стал напряжённым, словно выросшая между нами невидимая стена дала трещину. Меня пробрало до костей.

– Тебе не кажется, что ты не совсем понимаешь, с кем имеешь дело? – его голос стал чуть тише, почти перешёл в шёпот, но он был таким же острым,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.